

Хранительница огня

в Лесу Альтимиды

ROOT-PROTOCOL

Нэон Саико

Нэон Сайко

Хранительница огня в лесу Альтимиды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73218698

SelfPub; 2026

Аннотация

Лес Альтимиды – это не просто место. Это живой организм, сплетённый из магии корней, технологий прошлого и снов духов. Здесь феи правят с помощью законов и пирожков, а компостные кучи хранят воспоминания.

Когда в самое сердце этого мира – в драгоценный трёхлетний компост – падает незнакомец по имени Каин, хрупкий баланс Леса оказывается под угрозой. Он приносит с собой не только запах гнилых яблок, но и древний артефакт, спрятанный в собственной крови, за которым охотится могущественный культ.

Теперь Хранительнице Огня Игнис, её непредсказуемой названной матери-королеве Альтимиде и её мужу, королю-ремонтнику Териану, предстоит решить: уничтожить угрозу или дать шанс странному полукровке? Их выбор приведёт к путешествию за пределы Леса – по дорогам, сотканным из вопросов, в мир, где шутки становятся валютой, а ответы скрываются не в конце пути, а в самой дороге.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Нэон Сайко

Хранительница огня в лесу Альтимиды

Глава 1

Лаборатория сердца древнего дуба по-прежнему напоминала корабль, который случайно причалил к миру деревьев и забыл, зачем вообще летал. По стенам, сплетённым из живых корней, тянулись жгуты биопроводов – внутри их играли тихие импульсы, похожие на сон кита. В центре висел хрустальный шар – «погодный регулятор» – «старый ворчун Аэрон», так называли его местные обитатели. Сегодня он выглядел гномом размером с кошку, с седобородым подбородком, втирающимся в стекло, словно хотел растереть его до дыр.

– Опять засор в северо-восточном секторе! – гремел Аэрон, и от его голоса дрожали даже те корни, что не умели дрожать. – Эти глупые мшистые тролли устроили хоровод прямо на воздухозаборнике! Я не могу продуть систему, у меня скоро лопнут щёки! Вечно я всё делаю сам! Бу-бу-бу... (далее идёт невнятное ворчание)

Альтимида, Королева Фейри, парила у купола, не глядя на буйнившего духа. Её крылья переливались, как мороз на паутине, а волосы были похожими на цвет свежего мха, в котором жили светлячки. Она поправляла диаграмму потоков эфира, и каждый её жест казался приговором: «Тролли – на гильотину, Аэрон – на пенсию, Лес – на реанимацию».

– Аэрон, дорогой, – произнесла она без энтузиазма, – тролли отмечают день Росянки. Это важный ритуал. Пере-направь поток на десять градусов к западу.

– Могу, могу, конечно могу! – бурчал дух. – А потом западные дриады начнут жаловаться, что им дует в листву! Я тут с шести тысячелетий работаю, а меня никто не слушает!

Он был старше самого понятия «ветер», но младше понятия «бессмысленность», что, впрочем, не мешало ему чувствовать себя униженным каждый раз, когда кто-то трогал его розетки.

В дверь постучали. На пороге возникла Игнис. Её алые волосы были собраны в хвост, который выглядел языком пламени, что решил отдохнуть. Чёрный имплант в глазнице мягко гудел, сканируя помещение. В руках она держала чашу с жидкостью, похожей на вязкую ночь, в которой кто-то уто-

нул и забыл, как выглядит рассвет.

– Альтимида, я почти выделила катализатор «вечной тоски» из слезы болотного трюкача, – начала она, но замолчала: Аэрон фыркнул так, что внутри шара образовался маленький ураган.

– Тоска! Каждый раз одно и то же. – воскликнул он. – Вот что разрушает мою систему! Всё время тоска! Не мог бы кто-нибудь изобрести катализатор вечного веселья? Ну или хотя бы радость. Есть же колокольчики смеха, почему из них нельзя сделать основную энергию.

– Уже изобретён, – мрачно сказала Игнис. – Это называется «глупость». Но у него побочный эффект – лимонады.

Из соседней арки вышел Териан. Его борода цвела лиловыми колокольчиками – признак того, что он нервничал. На доске в его руках дымились ягодные пирожки, пахнущие детством, которого у Игнис не было.

– Перерыв! – провозгласил он и, не дожидаясь согласия, поставил чашу Игнис на стол. – Игнис, ты с утра ничего не ела. Метаболизм требует углеводов. Аэрон, тебе крошку? Без глютена, на меду!

– Я – величественный дух воздушных течений, а не голубь в парке! – рывкнул Аэрон, но борода его дрогнула, учувяв аромат. – Но так уж и быть, раз это угощение, которое предлагает сам король, я вкушу сии вкусности!

Игнис вздохнула. Её имплант мигнул жёлтым: «Анализ прерван. Внешнее воздействие: пищевое». Она села, взяла пирожок. Тесто было тёплым, как рука, которую никто никогда не держал. Она откусила. Внутри – варенье из черники, собранной на краю света, где солнце никогда не поднимается, но всё равно пахнет летом.

– Спасибо, Териан, – сказала она. И добавила тише: – Я не привыкла, когда кто-то думает, что я должна есть.

Териан улыбнулся – широко, по-детски, словно услышал комплимент, который нельзя записать. Потрепал её по голове и направился к Королеве Альтимиде, подав и ей чашу вкусностей.

– А теперь, – сказал он, – я пойду проверю, не затопило ли лимонадом корни Древа. Представляешь, если оно начнёт плодоносить лимонами? Хе-хе-хе, тогда акции на газировку у нас совсем упадут.

Он удалился, цокая копытами. Альтимида посмотрела

ему вслед – взглядом женщины, которая знает, что её муж готов построить новый мир, лишь бы не смотреть, как старый рушится. И что же было на душе у Королевы – загадка, то ли жалость, то ли грусть. Но не такая, как в привычном понимании людей.

На голограмме вспыхнул оранжевый символ: «Система полива в Роще Веселого Шепотка... перепрофилирована?»

Из раковины-коммуникатора донеслись смешки, бульканье и звон бутылки.

– Королева! Это Мелиус! – раздался напряжённый голос. – У нас... (помехи шипящим звуком) ситуация. Из всех росников течёт лимонад. Вкусный. С игристым эфиром. Но лимонад!

На заднем плане кто-то кричал: «Ещё градус кислотности!» и «Больше пузырьков из второго коллектора!»

Альтимида закрыла глаза. Игнис видела, как её крылья побледнели – признак, что королева считает способы уничтожения всех и каждого. Ведь то, что она говорила «до» сбылось. И что же случилось? Её он не послушал...

«Кого-то ждёт взбучка» – подумала Игнис, попутно про-

износя и так очевидные вещи – Позёмная Сеть, – сказала Игнис. – Бывшие домовые. Они соскучились по шалостям.

– Мелиус, – приказала Альтимида, – предложи им изолированный контур и квоту сахара. Но к закату Роща должна быть сухой. Липкие феи – нарушение эстетических кодексов.

Связь прервалась. Игнис вернулась к чаше. Она знала: «вечная тоска» подождёт. Но пирожок остывает. И она откусила ещё кусочек – медленно, как будто впервые пробовала, что такое «вкус дома».

В этот момент небо над Лесом разорвалось. Не громом и молнией – а тихо, как будто кто-то осторожно открыл дверь в комнату, где спит реальность. Из разрыва вывалился человек. Прямо в компостную кучу высшего сорта – трёхлетний труд червей-алхимиков, где каждый слой был пропитан воспоминаниями о дождях, которые никогда не случились.

Игнис поспешила туда, не оглядываясь. Перемещалась она, зачастую по ветвям магии, не любя лишнее внимание к своей персоне. И в секунду забралась на точку наблюдения за компостом, точнее удобную ветку хвойного дерева.

Человек откашлялся. Он пах философией и гнилыми яб-

локами. Поднял голову. Его глаза были старше самого Леса – и в то же время удивлённо-пусты, как у ребёнка, который впервые видит смерть.

– Где я? – спросил он в пустоту, барахтаясь в свежем компосте. – И почему тут так пахнет, будто в конюшню попал.

– И что же ты за создание, что не ведаешь, куда падаешь? К Лесу Альтимиды уважения у тебя нет, – холодно ответила она, будто капризный ребёнок. – И ты уничтожил экосистему. Три года работы. Не боишься ли ты расплаты, за сие деяние, чужак?

– Оу, простите. Я не знаю, как оказался в столь важном месте. Прошу простить мою оплошность. – встав из компостной кучи поклонился чужак. – Надеюсь, мы сможем решить этот вопрос мирно.

Внутри же этот попаданец думал: «Надеюсь, это был не компост с удобрениями с ферм, точно такой же запах был...»

– Ты настолько дерзок? Правил не знаешь? Или глуп непомерно? Прежде чем разговаривать должно представиться. – медленно левитируя с ветки отчеканила Игнис.

Она была на взводе, была готова начать защищать лес,

убрав нарушителя.

Он беззвучно выпустил смешок. – Я Каин, прошу простить мои манеры. Я случайно попал в эти владения. Я не знаю законов и правил этого Леса Альтимиды. Я могу отработать нанесённый ущерб, у меня нет с собой драгоценностей или денег. Но сила в руках и ногах есть.

Вдруг откуда ни возьмись появился Териан, будто вынырнув из тени. Предстал перед чужаком с щитом из дуба и рунной «Биоопасность».

– Зачем ты явился сюда, коль ни правил, ни границ владений не знаешь?! – жесткий и низкий гул прозвучал в 1 метре от попаданца. – Пакта о перемещении, из мертвого мира мы не заключали. Так дай мне причину, не утилизировать тебя сразу?

Король Териан, возвышался над Каином. Рост Короля достигал 3,5 метра. Массивные нижние ноги оленя, торс слепленный из шрамов былых времён которое, прикрывала только рубаха из шёлка пауков себебрюнок, а рога, столь могущественного создания, источали аромат мёда.

Каин упал на колени, поклонившись до земли, сказал – Простите, я случайно оказался здесь. Я не думал причинять

вред вашим владениям, господин.

– Полукровка, осознаешь ты свои права. Но я на дух не переношу существ, приходящих без приглашения. Связать...

Путы лиан, появившихся из-под земли, были похожи на разросшиеся ромашки. Они утянули Каина в допросную.

– Териан, можно в этот раз чужака допрошу я? У меня есть, эфирнопульсовые наработки правды. – подходя к Королю спросила Игнис.

– Игнис, давно я тебе колокол не привязывал, да? Почему ты не предупредила, что пошла? Мы же переживаем. И вообще в следующий раз, как корова будет ходить с колокольчиком.

– Тут я согласна с Тедди – добавила Королева Альтимида, появившись из тени цветов неподалеку от дерева – Мой Эфир. Это был необдуманный поступок. Мы пообещали следить за тобой, а ты не восстановилась до конца, а уже лезешь в бой...

– Я не подумала, простите Териан и Мида. – залившись румянцем, сказала Игнис.

– Я поговорю с тобой позже. – буркнул Териан, словно обиженный.

– Тедди, пожалуйста, проследи за Клурихонами, они взялись распивать биоцветы выше нормы. Они собьются с графика, если столько энергетических эфиров выпьют.

– Да, моя королева. – сказал Териан и удалился.

– Ну же, Мой Цветок, пошли в Рамстур. Я закончу свои дела, и мы проведем с тобой свободный вечер. Я помогу тебе с «правдой», думаю муж отойдет к вечеру и разрешит его допросить на днях.

– Да, Мида, слушаюсь.

– Ну, ты совсем поникла. Бледная ходишь уже который день. Давай поозорничаем немного?

– Что? В каком плане? Мида, в прошлый раз, когда ты такое говорила, твой любовник оказался в этом удобрении.

– Ну не всегда же только таким увлекаться, давай над ветряным занудой подшутим, он как раз разворчался утром. – смеясь предложила Королева.

Тихонько смеясь Игнис ответила – Ну раз такое дело, то я только за.

Тем временем, Каин прошёл дезинфекцию мховым анти-септиком. Пахнул теперь мятой и гнилым яблоком. И был раздет и переодет до исподнего, ибо одежды его были в драгоценном компосте.

Узнал же Каин о компосте только от стражников Фейри, которые скорбили по столь грустному событию. С одной стороны смешно, сейчас бы с его везением только в удобрение падать в другой мир, а с другой стороны, ему было жаль, что он нарушил настолько важную систему.

Чужака поместили в дупло распроса. Раннее Игнис установила барьер-сканер в это место заключения, чтобы следить за нарушителями. Каждый раз, когда заключенный ворочался, разговаривал, думал, барьер жужжал и фиксировал всё что только можно в подробную статистику и характеристику пленённого.

Глава 2

Так прошло 2 дня.

Каина не кормили, давали только напиток правды. В этом месте умереть от голода невозможно. А вот жажду магия леса утолить не могла – напиток правды был густым, как забвение, и горьким, как несказанное извинение.

Лес проснулся не сразу. Сначала он почёсывал корни, словно старик после длинного сна, потом зевнул розами, а когда понял, что в росниках всё ещё течёт лимонад – решил, что, может, это и есть новая норма, установленная его Королевой.

Альтимида стояла по колено в лимонаде. Её волосы светились мягким зелёным – цветом «я недовольна, но разберусь полюбовно». Она обещала себе никого не перерождать в муравья, хотя идея казалась заманчивой.

Пред таким взглядом и Териан терял свою силу воли. Уж очень сильной была его любимая Королева. Перед ней плавали духи-шарики: бывшие домовые, превратившиеся в прозрачные пузыри с лицами. Они бурлили, переговаривались, перехватывали друг у друга кружки с газировкой и щёлкали крышками, как чётками.

– Мида – шепнула на ухо Игнис – они мне уже отказали, сказали, что праздник живота у них не прекратится, пока не отметят новоселье. Пьяницы, одним словом. Прости, что не смогла помочь. – смущаясь, она искренне переживала, что названной матери помочь не смогла.

– Ничего, Мой Свет, сейчас мы это исправим – глаза Королевы загорелись ещё ярче, жажда утилизации была понятна из одной ауры.

– Квота сахара – это двадцать процентов от фейских запасов, – говорила Королева Альтимида, опасно опуская тон своего нежного голоса. – Вы получили изолированный контур, где можете бродить, петь и взрывать пузыри, но вновь вы нарушили уговор. Мы не получили сухую Рощу. Вы морально и физически извели моих фей. В наказание я вас всех перегоняю в фонтаны на центральной площади. Там вас будут пить туристы и горожане нашего прекрасного леса. Вопросы?

Пузыри переглянулись. Невольно задрожав под этим взглядом, они осознали свою вину. Кроме одного юного и глупого пузырёныша. Самый умудрённый из них, погладив усики из лимонной цедры, пискнул и прижался к земле, будто давая поклон:

– Простите, Королева Мать Альтимида. Мы повели себя недостойно. Я не смог вовремя остановить собратьев и принять любое решение. Спасибо за то, что посетили нас, вы само великодушие.

– Чего? Мы же решили бунт давать. Слишком мало газированного, слишком мало... – не успел глупыш договорить.

Королева сверкнула изящной когтистой рукой и разрежала пузырь на 20 маленьких частей – пузыриков. Игнис в тот же момент собрала их в мешочек из листочков омелии.

– Теперь этот юнец будет рабочим-рабом на обеспечении корней деревьев моего леса. И никогда, покуда не зайдёт солнце и не сгорит Земля, не получит ни капли эфира, только бродяжку и подобные ей удобрения.

Духи-шарики поёжились и все опустились на землю, отдать почтение и извиниться за него.

Альтимида вздохнула – Его поступок не повлияет на всю династию. Но вы послушали мою названную дочь. – глаза Королевы загорелись пуще прежнего, переливаясь алым и синим огнём.

– Просим прощения, благосклонная Королева. Такого больше не повторится.

– Конечно не повторится! Просто, в следующий раз вы все уйдёте под землю не на один век. Вы меня слышали?! – спокойным и пугающим голосом произнесла Королева Альтимида.

Достаточно было одного жеста – уходить. Пузыри засуетились, ещё раз поблагодарили Альтимиду и захлопали крыльшками, пропав в глубине Рощи, оставляя за собой аромат детства и лёгкую кислоту.

Териан, стоявший поодаль, утирал глаза мохнатым платком. Он любил, когда у него дома шумно. Когда Альтимида, как обычно, приструняет созданий леса, ворчит и так злобно смотрит. Ликование в душе Териана возвышалось до самых глубин мироздания. До Катаклизма он был духом стройки – каждый его поступок был гвоздём, доской, новой крышей. Теперь он был духом ремонта. Он чинил не только доски, но и души.

– О, моя Мела, когда ты зла, я не могу на тебя не смотреть. – сказал он, когда пузыри скрылись, – а если мы им разрешим сделать фонтан в форме твоего профиля? Ты же эталон красоты этого мира. Они будут пить твою внешность

и ещё больше восхищаться моей женой. – ехидно улыбаясь, обнял свою королеву.

– Тедди, – ответила она, глядя прямо в глаза, – если ты сделаешь мой профиль из лимонада, я тебя утоплю в этом фонтане. И буду пить твою вино до конца эпох. Так что с огнём не играй.

Он ухмыльнулся. Её сухость была для него подарком – он знал: если она шутит, значит, она не сильно злится. А если по-настоящему не злится – значит, они выживут. Ну и он в том числе.

Вернувшись в Рамстур (главное здание правителей Леса), они направились в лабораторию. Игнис уже приготовилась для эксперимента допроса с помощью эфира, склонившись над чашей. Она замешала элементы эликсира, сделала приговор. В такие моменты Игнис была невероятно сильна, будто пропускающая через себя все магические связи этого мира. Она распоряжалась магией так просто, как обычным Фейри и другим расам не снилось.

Мида и Териан наблюдали за ней, наслаждаясь её присутствием.

– Я готова – с восхищением в глазах сказала Игнис. – Я

изучила его статистику и психотип. Он не опасен, но наши приборы не смогли определить расу. А ещё, Териан, ты не появлялся 2 дня в дневное время, я никак не могла поймать тебя, чтобы спросить. Как ты понял, что он полукровка и от кого он?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.